

ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫЧЕСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПОСЛЕ 1917 Г.*

Протоиерей Олег Корытко

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
доцент кафедры церковной истории
Сретенской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
priest@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

Для цитирования: *Корытко О, прот.* История научных исследований язычества восточных славян: обзор литературы после 1917 г. // Богословский вестник. 2022. № 4 (47). С. 286–306. DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.016

Аннотация

УДК 2-157 (257)

Данная статья является продолжением обзора научных исследований в области верований восточных славян (см. «Богословский вестник» № 1 (44) и № 3 (46) за 2022 г.). В данной статье рассматриваются наиболее значимые научные труды, вышедшие в советскую эпоху и посвящённые духовному наследию дохристианской эпохи. Автор акцентирует внимание на том, что советские научные школы, изучавшие дохристианскую духовную традицию славян, сформировались и развивались под давлением атеистической идеологии. Следствием этого стало появление идеологически ориентированных работ (Кагаров), а также вытеснение научных интересов в область изучения сказочного материала (Пропп) и аграрных традиций (Чичеров, Соколова). Автор статьи указывает на существование трёх главных групп, задававших в советский период векторы продвижения научных исследований в данной сфере: государственно-патриотическая группа учёных (Державин, Греков,

* Продолжение. Первая часть опубликована: *Корытко О., прот.* История научных исследований язычества восточных славян: обзор литературы XVIII – первой половины XIX вв. // БВ. 2022. № 1 (44). С. 307–326. Вторая часть опубликована: *Он же.* История научных исследований язычества восточных славян: обзор литературы второй половины XIX в. – 1917 г. // БВ. 2022. № 3 (46). С. 281–310.

Рыбаков), тартуско-московская школа, в лоне которой была сформулирована «теория основного мифа» (Топоров и Иванов с учениками) и Московская этнолингвистическая школа (Толстой и значительная группа его последователей). Методология, применяемая при составлении обзора, носит комплексный характер с учётом не только данных, предоставленных светскими науками (филологией, этнографией, религиоведением, фольклористикой), но и с опорой на богословское видение описываемых феноменов.

Ключевые слова: русская религиозность, двоеверие, историография древнерусского язычества, архаические представления восточных славян, славянское язычество.

The History of Eastern Slavic Paganism Academic Research: Review of the Sources After 1917

Archpriest Oleg Korytko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Church History
at the Sretensky Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

priest@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

For citation: Korytko, Oleg, archpriest. "The History of Eastern Slavic Paganism Academic Research: Review of the Sources After 1917". *Theological Herald*, no. 4 (47), 2022, pp. 286–306 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.47.4.016

Abstract. This article is a continuation of the academic research review in the field of the Eastern Slavs' beliefs published in the previous issues of *Theological Herald*, no. 1 (44) and no. 3 (46), 2022. The author stresses the fact that the shaping and development of the main academic schools studying the pre-Christian spiritual tradition of the Slavs arose in Soviet times and took place under the atheistic ideology pressure. This brought to the emergence of ideologically oriented works (Kagarov) as well as to the shift of researchers' interests to the fairy-tale material (Propp) and agrarian tradition (Chicherov, Sokolova) areas of study. The article examines the most significant academic works published in the Soviet period and dedicated to the spiritual heritage of the pre-Christian era. In addition, the author points to the existence of three main groups that set vectors for the advancement of academic studies in the Soviet period in this field: the state-patriotic group of scholars (Derzhavin, Grekov, Rybakov), the Tartu-Moscow school, in the fold of which the «theory of the basic myth» was couched (Toporov and Ivanov with students), and the Moscow ethnolinguistic school (Tolstoy and a significant group of his followers). The methodology used in the review compiling is complex, taking into account not only the data provided by secular scholars (philology, ethnography, religious studies, folklore studies) but also based on the theological vision of the described phenomena.

Keywords: Russian religiosity, dual faith, historiography of Old Russian paganism, archaic representations of the Eastern Slavs, Slavic paganism.

Введение

Революционные события 1917 г., последовавшая за ними гражданская война и торжество атеистической идеологии в России создали в первой четверти XX в. крайне неблагоприятные условия не только для развития богословия, но и для любых исследований в области религии в целом. «Центр тяжести» в исследованиях архаических верований постепенно смещается в сторону структурализма, в область лингвистики и, в значительной степени, фольклора.

Российский и советский исследователь **Е. Г. Кагаров** — один из создателей историко-типологического метода изучения культуры и фольклора. Как филолог-классик и специалист по античной истории, он в своём небольшом очерке «Религия древних славян»¹, вышедшем в 1918 г., пытается искусственно соотнести сведения, почерпнутые из славянского фольклора, с античной мифологией. В данном отношении его труд является устаревшим. Кагаров предстаёт здесь как историк религии, демонстрируя притом радикально светский подход к вопросу о её возникновении. Вероятно, данное обстоятельство сыграло роль в публикации книги на заре становления советской власти. Учёный предпринимает попытку систематизировать фольклорные данные. Именно поэтому изучению фольклора следует, по мнению автора, уделять первостепенное внимание при исследовании архаических верований.

Знаковым событием стал выход в 1928 г. книги «Морфология сказки»² — первой монографии **В. Я. Проппа**. Учёному удалось выявить несколько базовых функций в сказочных повествованиях (нарративах). Немного позднее подобными исследованиями будет заниматься его младший современник К. Леви-Стросс, самостоятельно пришедший к тем же выводам и даже принявший на вооружение тот же термин, что использовал Пропп, — «функция».

Свои идеи учёный развил в труде «Исторические корни волшебной сказки» (1946 г.). Обработав огромный массив материалов, Пропп пришёл к выводу о наличии в славянских «волшебных сказках» архетипических элементов и системно повторяющихся функций персонажей. Ему удалось соотнести функции действующих лиц с распределёнными в сюжете ролями. Пропп указывает на историческую взаимосвязь мифа, соотнесённого с ним ритуала, и сказки, «которая по содержанию

1 Кагаров Е. Г. Религия древних славян. Москва, 1918.

2 Пропп В. Я. Морфология сказки. Москва, 1969.

сюжета является реликтом»³, сепарировавшимся от своего мифологического источника и обретшим собственное художественное бытие. Анализ соотношения архаических мифологем и их следов в сельскохозяйственных обрядах составляет одну из задач, решаемых автором в работе «Русские аграрные праздники», напечатанной в 1963 г. Не менее интересна рассматриваемая Проппом тема смеха и действий, имитирующих проводы покойника. Смех трактуется им в данном контексте «как магическое действие, сопровождающее и даже создающее новую жизнь»⁴.

В 1957 г. вышла книга **В. И. Чичерова** «Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков (очерки по истории народных верований)»⁵. При всей серьезности научного подхода книга полна идеологических штампов эпохи, которые касаются необходимости борьбы с религиозными суевериями и предрассудками и объясняют появление и функционирование религии социально-производственными отношениями.

В 1979 г. был опубликован труд **В. К. Соколовой** «Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в.»⁶, в котором автор подробно рассматривает период аграрного цикла, начиная с масленицы и заканчивая праздником Петра и Павла. Соколова справедливо полагает, что исследование обрядовых материалов может помочь в понимании народных верований и шире — мировоззрения наших предков.

Теме отражения архаических религиозных элементов в народных обрядах посвящён целый ряд статей **Н. Н. Велецкой**, основное содержание которых было обобщено в книгах «Языческая символика славянских архаических ритуалов»⁷ и «Символы славянского язычества»⁸. Велецкая стремится вычлнить рудименты дохристианских верований во всех возможных видах фольклорной традиции.

На рубеже 1930-х годов выходят работы, принадлежащие перу академика **Н. С. Державина** — выдающегося слависта и вместе с тем последователя

3 Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Санкт-Петербург, 2021. С. 529.

4 Уорнер Э. Э. Владимир Яковлевич Пропп и русская фольклористика / вступ. ст. С. Б. Алоньевой. Санкт-Петербург, 2005. С. 120.

5 Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков (очерки по истории народных верований). Москва, 1957.

6 Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – начало XX в. Москва, 1979.

7 Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. Москва, 1978.

8 Она же. Символы славянского язычества. Москва, 2009.

псевдонаучной яфетической теории Н. Я. Марра. Наибольший интерес представляют для нас его работы, затрагивающие тему религиозных представлений восточных славян: «Яфетические переживания в прометеидской славянской традиции»⁹ и «Перун в славянском фольклоре»¹⁰, ныне являющиеся библиографической редкостью. Идеи, сформулированные в этих трудах, Державин позднее воспроизведёт в книге «Славяне в древности»¹¹. Анализируя описание славян Прокопием Кесарийским, автор приходит к выводу, что в основании религии восточных славян лежал анимизм. Поражают смелость и широта суждений академика, которые всё-таки следует признать довольно спорными хотя бы уже потому, что в VI в., к которому относится свидетельство Прокопия, едва ли можно говорить о существовании отдельной ветви восточных славян, выделившихся из единой праславянской общности не ранее VIII в.

Выходом в свет труда академика **Б. Д. Грекова** «Киевская Русь» был ознаменован 1949 г. (2-е дополненное издание вышло в 1953 г.)¹². Фигура Грекова весьма значима для советской исторической науки середины XX в. «Киевская Русь» выходит вскоре после окончания Великой Отечественной войны и несёт на себе явный отпечаток изменившейся политической конъюнктуры. Собственно религиозным представлениям жителей Киевской Руси историк уделяет не так много внимания и в целом благосклонно воспринимает свидетельства Прокопия Кесарийского и с доверием относится к текстам русских летописей, на основании которых приходит к выводам, во многом повторяющим мнение Аничкова.

Греков предлагает весьма своеобразную периодизацию становления славянских верований, основанную на истолковании всего лишь нескольких фраз из знаменитого древнерусского «Слова об идолах», надписанного именем святителя Григория Богослова. «Начаша требы класти Роду и Рожаницам преже Перуна, бога их, а преже того клали требу упирем и берегиням. Сначала тотемическое почитание упырей и берегинь, затем Рода и Рожаниц, и уже позднее появляется Перун»¹³. Чуть позже эту идею подхватит младший современник учёного Б. А. Рыбаков и разовьёт до гипертрофированных размеров¹⁴.

9 Державин Н. С. Яфетические переживания в прометеидской славянской традиции // Язык и литература. 1929. Т. I. С. 1–58.

10 Он же. Перун в славянском фольклоре // Sborník prací I sjezdu slovanských filologů v Praze. Praha, 1932. Sv. II. P. 45–48.

11 Он же. Славяне в древности. Москва, 1946.

12 Греков Б. Д. Киевская Русь. Ленинград, 1953.

13 Там же. С. 386.

14 Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. Москва, 1994. С. 10–19.

Академик **Б. А. Рыбаков** (1908–2001 гг.) — поистине яркая фигура в советской исторической науке. Первым трудом Рыбакова, затрагивавшим тему изучения архаических верований, была статья, описывающая результаты проведённых им раскопок в Московском регионе¹⁵. В 1932 г. выходит его кандидатская диссертация¹⁶, посвящённая исследованию материалов о родоплеменном объединении славянских племён — радимичах. Выход в 1948 г. в свет докторской диссертации Б.А. Рыбакова «Ремесло древней Руси» стал знаковым событием как в истории советской восточнославянской медиевистики, так и в научно-административной карьере учёного. Это исследование стало своеобразным ядром, вокруг которого формировались впоследствии все новые идеи и гипотезы автора.

Рыбаков — очень плодовитый автор, поэтому едва ли возможно описать или хотя бы кратко упомянуть здесь все его творения. Для изучения архаических славянских верований наибольший интерес представляют уже упоминавшийся труд «Язычество древних славян» и книга «Язычество древней Руси»¹⁷, ставшая продолжением первой работы.

Его идеи и гипотезы, воспринимавшиеся в СССР если не с восторгом, то с молчаливой благожелательностью, вызвали град критики в постсоветский период. Действительно, книги Рыбакова представляют нам его как человека энергичного и увлекающегося, часто готового в полемическом задоре переступить черту научной аккуратности и осторожности. Тем не менее сильной стороной его исследований следует признать явную глубину познаний в области материальной культуры Древней Руси. Исследованный им объём археологических материалов не может не вызывать уважения.

Комплексную критику исследовательской деятельности Рыбакова предложил известный советский и российский историк и филолог Л.С. Клейн. Он безапелляционно охарактеризовал подход академика следующим образом: «Здесь полная свобода от любых методов, так сказать методическая распушенность»¹⁸.

Несмотря на разнообразную объективную критику, мы можем всё-таки сказать, что Рыбаков, несомненно, был русским патриотом,

15 Рыбаков Б. А. О раскопках вятических курганов в Мякинине и Кременье в 1927 г. // Сборник научно-археологического кружка при I МГУ. Москва, 1928. С. 4–8.

16 Рыбаков Б. А. Радзімічы // Працы секцыі археалёгіі. Т. III. Беларуск. Акадэмія Наук, Інст. гісторыі. Мінск, 1932. С. 81–151.

17 Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. Москва, 1987.

18 Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. Санкт-Петербург, 2004. С. 94.

чью исследовательскую позицию едва ли можно назвать конъюнктурной. Скорее, следует допустить, что на его жизненном пути имела место счастливая случайность, когда великодержавные идеи учёного оказались очень востребованными для советской идеологии, пытавшейся переместить акценты с позиций интернационализма на позиции возвышения национальной истории. Тем не менее домыслы академика сослужили во многом недобрую службу как отечественной науке, так и обществу. Труды Рыбакова стали в постсоветское время настольными книгами для многих реконструкторов славянского язычества и базой для выстраиваний дальнейших малоправдоподобных гипотез о содержании и формах дохристианских верований Руси.

Следовало бы сказать ещё о двух учёных, трудами которых в 1993 г. на свет появился весьма важный для понимания культовой практики общественных богослужений в Древней Руси труд «Языческие святилища древних славян»¹⁹. Авторы книги **И. П. Русанова** и **Б. А. Тимощук** представили итог многолетней археологической работы по исследованию языческого капища на реке Збруч — месте обретения знаменитого Збручского идола. Русанова и Тимощук доказывают славянскую принадлежность этого ритуального центра и полемизируют с точкой зрения на славянские верования, согласно которой эти верования представляются неразвитой религией. Они убеждены в существовании у восточных славян не только обширного пантеона, но и разработанной культовой системы и, соответственно, в наличии страты жрецов, руководивших богослужебными процессами.

Теория основного мифа и её последователи

В 1960-е гг. начинают выходить труды двух ярких исследователей славянской мифологии **В. Н. Топорова** (1928–2005 гг.) и **Вяч. Вс. Ив́анова** (1929–2017 гг.), предложивших новое оригинальное прочтение архаических верований восточных славян. В основе их концепции лежала так называемая теория основного мифа.

Позиции учёных по мифологической проблематике и отражению её в обрядности были разработаны в ряде исследований. Самыми значимыми работами следует считать «Славянские языковые моделирующие

19 Русанова И. П., Тимощук Б. А. Языческие святилища древних славян. Москва, 2007.

системы»²⁰ и вышедшая позднее книга «Исследования в области славянских древностей»²¹. Кроме того, учёные оставили множество статей, раскрывавших отдельные аспекты исследований. Особо стоит указать на их статьи, опубликованные в серийном издании «Мифы народов мира»²², а также в энциклопедическом постатейном сборнике «Славянская мифология. Энциклопедический словарь»²³.

Топоров и Иванов были уверены, что мировоззренческие парадигмы славян базировались на дихотомическом мироощущении, бинарных оппозициях, что получило, как им казалось, символическое отражение в мифологии.

Иванов и Топоров принадлежали к научной школе, которую обычно именуют **тартуско-московской**, поскольку в значительной степени неформальная научная дискуссия была сосредоточена в данных городах. Эта группа интеллектуалов испытывала очевидное влияние со стороны научных идей, сформулированных Р. О. Якобсоном и его последователем К. Леви-Строссом — основоположниками западного структурализма.

Исследователи обратили внимание на важную, как им представлялось, закономерность. Как её резюмирует историк Михайлов, «если в тексте упоминается Велес, то почти неизбежно до или после него встречается имя Перуна, то есть наличие имени Велеса имплицитно упоминает Перуна»²⁴. Таким образом, предполагалось, что системное функционирование бинарных оппозиций проявляется, в частности, в мифологическом сюжете противостояния небесного бога (в восточнославянском варианте — Перуна) богу земли или даже подземного (хтонического) пространства, с которым соотносится Велес.

Начальный замысел Иванова и Топорова пытались развить их ученики и последователи. В частности, можно указать на учёных **Т. М. Судник** и **Т. В. Цивьян**, предложивших схему основного мифа, которая «реконструируется как последовательность следующих эпизодов (= мотивов): небесная свадьба (женитьба Громовержца, соответствующая фольклорно-мифологическому сюжету “Свадьба солнца”);

20 *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. Москва, 1965.

21 *Они же.* Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. Москва, 1974.

22 *Мифы народов мира* / гл. ред. С. А. Токарев. Москва, 1980–1982.

23 *Славянская мифология: энциклопедический словарь* / ред. С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. Москва, 2019.

24 *Михайлов Н. А.* История славянской мифологии в XX веке. Москва, 2017. С. 126.

поединок Громовержца с его противником (обычно змеем, похитившим скот; поединок кончается победой Громовержца, а змей скрывается в земных водах); измену жены (с противником Громовержца; жена изгоняется с неба на / под землю и становится Хозяйкой низа); наказание-испытание детей (Громовержец низвергает сыновей на/под землю, поражая их молнией и /или превращая в камни, червей, хтонических животных, растения и т. п.); воскрешение младшего сына (младший и единственный истинный сын Громовержца проходит испытание, воскресает в обновлённой ипостаси и получает власть над сезонными изменениями в природе, то есть над временами года)»²⁵.

К учёным, ставшим наследниками традиций данной научной школы, принадлежит **Б. А. Успенский** — ученик Вяч. Вс. Иванова, сделавший несколько открытий, важных для исследования дохристианских верований. Прежде всего, необходимо указать на его монографию «Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского)»²⁶, где проанализированы материалы, отражающие архаические представления русского человека в почитании святителя Николая. Различные важные аспекты народного мирозерцания исследуются Успенским в работах «Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси»²⁷, «Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов»²⁸, «Крестное знамение и сакральное пространство»²⁹, «Крест и круг (из истории христианской символики)»³⁰.

Следует упомянуть ученика В.Н. Топорова **Г. А. Левинтона**, являющегося одним из соавторов энциклопедического издания «Мифы народов мира», а также весьма интересных статей: «Мужской и женский текст в обряде (Свадьба как диалог)»³¹, в которой анализируются ма-

- 25 Судник Т. М., Цивьян Т. В. К реконструкции сюжета основного мифа в балто-балканской перспективе (фрагмент «Жена и дети Громовержца») // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом» (1978). Предварительные материалы. Москва, 1978. С. 124.
- 26 Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). Москва, 1982.
- 27 Он же. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. Москва, 2000.
- 28 Он же. Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. Москва, 2000.
- 29 Он же. Крестное знамение и сакральное пространство. Москва, 2004.
- 30 Он же. Крест и круг (из истории христианской символики). Москва, 2006.
- 31 Левинтон Г. А. Мужской и женский текст в обряде (Свадьба как диалог) // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. Санкт-Петербург, 1991. С. 210–234.

тримониальные церемониальные диалоги, отражающие народное восприятие, и «Похороны и свадьба»³² (в соавторстве с А. К. Байбуриным), в которой рассматриваются два указанных в названии обряда как варианты «ритуалов перехода».

Отдельно необходимо отметить коллективный труд **Д. С. Лихачёва, А. М. Панченко и Н. В. Понырко** «Смех в Древней Руси», посвящённый теме русской «смеховой культуры»³³. Исследование имеет достаточно важное значение для понимания непрерывности традиции, сохранения в культуре ключевых идей на протяжении веков несмотря на изменяющиеся исторические обстоятельства. Авторы настаивают на существовании преемства между скоморошничеством и юродством как генетически связанными формами культуры.

Московская этнолингвистическая школа

Другая группа учёных, занимавшаяся, среди прочего, исследованием архаических черт в рамках русской духовной культуры, — Московская этнолингвистическая школа, главным идеологом которой был правнук Л. Н. Толстого — **Н. И. Толстой** (1923–1996 гг.).

Одно из определений, которое дал своей области научных интересов основоположник школы Толстой, весьма красноречиво, поскольку существенно расширяет исследовательское поле и выводит его далеко за филологические рамки: «Этнолингвистика... может пониматься как комплексная дисциплина, предметом изучения которой является “план содержания” культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение и т. п.)»³⁴.

Наиболее значимым плодом деятельности московских этнолингвистов, несомненно, следует признать выход в свет пятитомного энциклопедического издания «Славянские древности»³⁵.

32 Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. Москва, 1990. С. 64–99.

33 Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. Ленинград, 1984.

34 Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-ое, испр. Москва, 1995. С. 39.

35 Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Москва, 1995–2012. Т. 1: А–Г. Москва, 1995. Т. 2: Д–К (Крошки). Москва, 1999. Т. 3: К (Круг) — П (Перепёлка). Москва, 2004. Т. 4: П–С. Москва, 2009. Т. 5: Р–Я. Москва, 2012.

Московская этнолингвистическая школа оказалась поистине уникальным феноменом не только в отечественной славистике, но и в контексте современных фольклорных, мифологических, религиоведческих исследований мирового уровня. Список учеников и последователей Н. И. Толстого весьма велик, поэтому имеет смысл перечислить лишь наиболее значимые имена.

Прежде всего, следует назвать вдову академика Н. И. Толстого — **С. М. Толстую** (род. 1938 г.), которая на протяжении многих лет была его единомышленницей и помощницей. Работы С. М. Толстой «Полесский народный календарь»³⁶, «Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе»³⁷, «Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике»³⁸, сборник статей «Славянская этнолингвистика: вопросы теории»³⁹, «Образ мира в тексте и ритуале»⁴⁰, «Мир человека в зеркале языка»⁴¹ и другие труды являются знаковым вкладом в развитие этнолингвистики и исследование народной духовной культуры.

Среди учениц Н.И. Толстого, возможно, имеет смысл упомянуть **А. Л. Баркову**. Несмотря на общий эзотерический настрой Барковой, симпатии к наследию Рерихов и погружённость в субкультуру толкиенизма, её труды на научном поприще до некоторой степени могут быть полезны исследователям мифологических концептов. В частности, можно упомянуть её работы «Введение в мифологию»⁴², а также «Сотворение мира. Богиня-Мать. Бог Земли. Бессмертная Возлюбленная: Четыре лекции о мифологических универсалиях»⁴³.

Особо следует отметить труды ещё одной ученицы Н. И. Толстого — **О. Н. Беловой**, являющейся автором нескольких значимых исследований на тему архаических верований: «Славянский бестиарий: Словарь

36 Толстая С. М. Полесский народный календарь. Москва, 2005.

37 Она же. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. Москва, 2008.

38 Она же. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. Москва, 2010.

39 Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.). Москва, 2013.

40 Толстая С. М. Образ мира в тексте и ритуале. Москва, 2015.

41 Она же. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. Москва, 2019.

42 Баркова А. Л. Введение в мифологию. Москва, 2018.

43 Она же. Сотворение мира. Богиня-Мать. Бог Земли. Бессмертная Возлюбленная: Четыре лекции о мифологических универсалиях. Москва, 2018.

названий и символики»⁴⁴ и сборник народных сказаний, излагающих библейские сюжеты, «“Народная Библия”: восточнославянские этимологические легенды»⁴⁵, где Белова выступила в качестве составителя и комментатора текстов. Несколько значимых трудов написаны исследовательницей в соавторстве: «Фольклор и книжность: миф и исторические реалии»⁴⁶ и «У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды»⁴⁷.

Другой известный представитель московской этнолингвистической школы **А. Ф. Журавлёв** интересен в контексте настоящего исследования несколькими трудами. Это «Домашний скот в поверьях и магии восточных славян»⁴⁸, «Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева “Поэтические воззрения славян на природу”»⁴⁹ и сборник статей автора «Эволюции смыслов»⁵⁰, где, в частности, сделана попытка проследить отражение «в лексике состояния материальной и духовной культуры древних славян, реконструкции фрагментов ранней картины мира и ценностных категорий»⁵¹.

Обращают на себя внимание труды **Г. И. Кабаковой** — представительницы московской этнолингвистической школы, доцента кафедры славистики Сорбонны. Прежде всего, стоит отметить защищённую ею в 2002 г. докторскую диссертацию «Антропология женского тела в славянской традиции»⁵². Она же является соавтором упомянутой выше книги «У истоков мира: русские этимологические сказки и легенды»⁵³. Перу Кабаковой принадлежит ряд статей в энциклопедии «Славянская мифология»⁵⁴, а также две интересные для нас работы «Русские традиции

44 Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. Москва, 1999.

45 «Народная Библия»: восточнославянские этимологические легенды. Москва, 2004.

46 Белова О. В., Петрухин В. Я. Фольклор и книжность: миф и исторические реалии. Москва, 2008.

47 Белова О. В., Кабакова Г. И. У истоков мира: русские этимологические сказки и легенды. Москва, 2014.

48 Журавлёв А. Ф. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки. Москва, 1994.

49 Он же. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». Москва, 2005.

50 Журавлёв А. Ф. Эволюции смыслов. Москва, 2016.

51 Там же. С. 4.

52 Кабакова Г. И. Антропология женского тела в славянской традиции. Москва, 2001.

53 Белова О. В., Кабакова Г. И. У истоков мира: русские этимологические сказки и легенды.

54 Славянская мифология: энциклопедический словарь.

гостеприимства и застолья»⁵⁵ и «От сказки к сказке»⁵⁶, представляющий собой сборник статей, в том числе по мифологической тематике.

Другой ученице Н. И. Толстого — **Е. Е. Левкиевской** — также принадлежит множество работ по восточнославянской мифологии и этнографии. В первую очередь, следует указать на две её научно-популярные работы общего характера: «Мифы русского народа»⁵⁷ и «Русские праздники»⁵⁸, а также монографию «Славянский оберег: Семантика и структура»⁵⁹. Левкиевская — автор более сотни статей в энциклопедии «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» и в различных научных сборниках, среди которых особый интерес представляют «Низшая славянская мифология»⁶⁰, «Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом»⁶¹, «Представления о “том свете” у восточных славян»⁶², «Обычаи “печатать покойника” и “поднимать воздух” в погребальной обрядности Полесья»⁶³, «Мифологические механизмы сглаза: агрессоры и их жертвы (на материалах полесской традиции)»⁶⁴. Вместе с **Л. Н. Виноградовой**, ещё одной выдающейся исследовательницей, принадлежащей к той же научной школе, Левкиевская составила «Народную демонологию Полесья» — фундаментальный четырёхтомный сборник свидетельств о народных верованиях, бытовавших в одном из самых архаических в мифологическом отношении восточнославянских регионов⁶⁵.

Л. Н. Виноградова — не менее плодовитый и известный учёный, также активно работавшая в составе творческого коллектива издания

55 Кабакова Г. И. Русские традиции гостеприимства и застолья. Москва, 2016.

56 Она же. От сказки к сказке. Москва, 2019.

57 Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. Москва, 2000.

58 Она же. Русские праздники. Санкт-Петербург; Москва, 2019.

59 Она же. Славянский оберег. Семантика и структура. Москва, 2002.

60 Она же. Низшая славянская мифология // Очерки славянской культуры. Москва, 1996. С. 175–195.

61 Она же. Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом // Концепт движения в языке и культуре. Москва, 1996. С. 185–212.

62 Она же. Представления о «том свете» у восточных славян // Славянский альманах 2003. Москва, 2004. С. 342–367.

63 Она же. Обычаи «печатать покойника» и «поднимать воздух» в погребальной обрядности Полесья // Живая старина. 2011. № 4. С. 37–41.

64 Она же. Мифологические механизмы сглаза: агрессоры и их жертвы (на материалах полесской традиции) // In Umbra. Демонология как семиотическая система / ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. Москва, 2016. С. 333–350.

65 Народная демонология Полесья: публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века: [в 4 т.] / сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. Москва, 2010–2019.

«Славянские древности. Этнолингвистический словарь». Кроме того, ей принадлежат монографии, весьма значимые для исследования архаических представлений славян: «Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования»⁶⁶, «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян»⁶⁷, «Мифологический аспект славянской фольклорной традиции»⁶⁸, а также множество статей.

Фольклорист и этнограф **И. А. Морозов** занимался проблематикой социального поведения и вопросами лингвистической антропологии, он продолжил линию исследований Н. И. Толстого и вместе с тем испытал влияние Б. А. Успенского и, опосредованно, В. Н. Топорова. Морозову принадлежит широкий круг статей, касающихся темы современного фольклора, в том числе городского, связанного с жизнью современного человека в условиях влияния масс-медиа и в контексте информационного общества. Особую ценность имеет также работа «Женитьба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой “свадьбы”»⁶⁹, представляющая собой кандидатскую диссертацию исследователя. Региональным особенностям народных празднований и связанных с этим игр посвящено его совместное с **И. С. Слепцовой** исследование «Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.)»⁷⁰. Упоминания заслуживает и примечательная монография Морозова, написанная в соавторстве с **М. Л. Бутовской** и **А. Е. Маховым**, «Обнажение языка (кросс-культурное исследование семантики древнего жеста)»⁷¹, непосредственно связанная с проблематикой социального поведения и затрагивающая тему отражения в нём архаических мировоззренческих идей в жесте демонстрации языка как органа тела.

Перечисляя наиболее значимые труды этнолингвистов, нельзя не сказать о **И. А. Седаковой** — учёной, занимающейся, в том числе, проблематикой современной и архаической обрядности и исследованиями в области народной религии. Ей принадлежит ряд статей

66 *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. Москва, 1982.

67 *Она же.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. Москва, 2000.

68 *Она же.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. Москва, 2016.

69 *Морозов И. А.* Женитьба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы» / «женитьбы». Москва, 1998.

70 *Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). Москва, 2004.

71 *Морозов И. А., Бутовская М. Л., Махов А. Е.* Обнажение языка (кросс-культурное исследование семантики древнего жеста). Москва, 2008.

в энциклопедическом словаре «Славянские древности». Немало её работ посвящено и болгарскому фольклору. Особо интересными для изучения архаических представлений славян и народной духовной культуры являются работы «Балканославянские представления о демонах судьбы: Трансформации во времени и пространстве»⁷², «Первые шаги ребенка: магия и мифология ходьбы (славяно-балканские параллели)»⁷³, «Крик в поверьях и обрядах, связанных с рождением и развитием ребёнка»⁷⁴, «Судьба сакральных слов в славянских языках (между язычеством и христианством)»⁷⁵, «Имя и традиция»⁷⁶, «Прощание и прощение. Опыт этнолингвистического анализа»⁷⁷, «Архаические модели и новая прагматика: имена неязычников»⁷⁸, «Ритуально-этикетные словесные формулы славян»⁷⁹, «“Внутреннее” и “внешнее” в календарных и иных обрядах: традиции и современность»⁸⁰, «Семантика, магия и этические аллюзии одного предиката традиционной культуры славян: ТАЙКОМ (ТАЙНЫЙ)»⁸¹.

Сестра исследовательницы — **О. А. Седакова**, известная в первую очередь поэтическим творчеством, отметилась также в области исследования народных обрядов и связанных с ними мировоззренческих особенностей. Примечательна её монография «Поэтика обряда.

- 72 Седакова И. А. Балканославянские представления о демонах судьбы: Трансформации во времени и пространстве // *Время в пространстве Балкан: свидетельства языка*. Москва, 1994. С. 42–64.
- 73 Она же. Первые шаги ребенка: магия и мифология ходьбы (славяно-балканские параллели) // *Концепт движения в языке и культуре*. Москва, 1996. С. 284–306.
- 74 Она же. Крик в поверьях и обрядах, связанных с рождением и развитием ребенка // *Мир звучащий и молчаливый. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян*. Москва, 1999. С. 105–123.
- 75 Она же. Судьба сакральных слов в славянских языках (между язычеством и христианством) // *Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации*. Москва, 2003. С. 534–549.
- 76 Она же. Имя и традиция // *Славянский вестник*. 2004. Вып. 2. С. 314–324.
- 77 Она же. Прощание и прощение. Опыт этнолингвистического анализа // *Язык культуры: семантика и грамматика: к 80-летию академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996)* / отв. ред. С. М. Толстая. Москва, 2004. С. 401–411.
- 78 Она же. Архаические модели и новая прагматика: имена неязычников // *Имя. Семантическая аура*. Вып. 1. Москва, 2007. С. 166–188.
- 79 Она же. Ритуально-этикетные словесные формулы славян // *Словесные формулы славянского мира: метатеория и эмпирия*. Москва, 2006. С. 36–44.
- 80 Она же. «Внутреннее» и «внешнее» в календарных и иных обрядах: традиции и современность // *Живая старина*. 2011. № 3. С. 70–72.
- 81 Она же. Семантика, магия и этические аллюзии одного предиката традиционной культуры славян: ТАЙКОМ (ТАЙНЫЙ) // *Славянский альманах 2011*. Москва, 2012. С. 397–408.

Погребальная обрядность восточных и южных славян»⁸², получившая высокую оценку одного из самых крупных специалистов в этнолингвистике — С. М. Толстой⁸³.

Начало XX в. ознаменовалось для России рядом кризисных явлений и социально-политических потрясений, которые привели к тотальному изменению не только государственного строя, но и отношения общества к религии. Это оказало непосредственное влияние на подход к изучаемым религиозным феноменам в последующие десятилетия. Атеистически настроенная советская власть рассматривала науку как один из идеологических инструментов, помогающих бороться с религиозными предрассудками и пережитками прошлого.

Результатом изменения научной атмосферы стало смещение акцентов в исследованиях. Обнаружился очевидный протекторат со стороны власти в отношении авторов, занимавших последовательную атеистическую позицию и стремившихся отразить её в своих работах (Кагаров). Наметился крен в сторону изучения фольклора, который воспринимался как «питательная среда» для сохранения архаических верований, особый интерес проявлялся к народным сказкам (Пропп) и крестьянскому аграрному календарю (Чичеров, Соколова).

Процесс государственного строительства стимулировал появление исследований с выраженной патриотической идеологией (Державин). Данная тенденция получила усиление в связи с необходимостью сформировать общую идеологию «народа-победителя» (Греков). Продолжателем этой линии научных исследований стал академик Рыбаков, занявший со временем положение главного авторитета в советской исторической науке. Несмотря на мощную археологическую базу, которой отличаются исследования Рыбакова, учёный нередко использовал сомнительные данные, серьёзно дискредитировавшие имя и труды академика.

Параллельно с «великодержавным» направлением в исследовании духовных корней восточных славян в 1960-е гг. получила развитие научная школа, основателями которой стали Топоров и Ива́нов. Главной

82 *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. Москва, 2004.

83 *Толстая С. М.* Учёная проза поэта (вступ. статья) // *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. Москва, 2004. С. 13.

идеей, выдвигавшейся этими учёными, была теория основного мифа, заключающаяся в поиске центрального мифологического нарратива, который, как считалось, строился вокруг сюжета о противостоянии небесного бога и хтонического персонажа. Данная идея развивалась в рамках тартуско-московской школы. Продолжателями дела, начатого Топоровым и Ивановым, стали такие значимые для отечественной науки исследователи, как Судник, Цивьян, Успенский и Левинтон.

Свой вклад в изучение духовного, в том числе дохристианского, наследия внёс академик Лихачёв, исследовавший в соработничестве с Панченко и Поньрко смеховую культуру Древней Руси.

Другое значимое научное направление в исследовании духовного мира восточных славян сформировалось в рамках Московской этнолингвистической школы, становление которой было связано с именем Толстого. Его ученики и продолжатели традиции (Толстая, Баркова, Белова, Журавлёв, Кабакова, Левкиевская, Седакова и др.), вслед за своим учителем опираясь на понимание культуры как особого языка, отражающего мировоззрение народа, выявили немало примечательных особенностей духовного наследия славян. Одним из самых значимых изданий, которое аккумулировало данные, собранные коллективными усилиями Московской этнолингвистической школы, стал этнолингвистический словарь «Славянские древности», вышедший с 1995 г. по 2012 г. и до сего дня являющийся базовым специализированным энциклопедическим изданием.

Источники

- Байбурин А. К., Левинтон Г. А.* Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. Москва: Наука, 1990. С. 64–99.
- Баркова А. Л.* Введение в мифологию. Москва: Рипол-Классик, 2018.
- Баркова А. Л.* Сотворение мира. Богиня-Мать. Бог Земли. Бессмертная Возлюбленная: Четыре лекции о мифологических универсалиях. Москва: Рипол-Классик, 2018.
- Белова О. В.* Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. Москва: Индрик, 1999.
- Белова О. В., Кабакова Г. И.* У истоков мира: русские этимологические сказки и легенды. Москва: Институт Славяноведения РАН; Форум; Неолит, 2014.
- Белова О. В., Петрухин В. Я.* Фольклор и книжность: миф и исторические реалии. Москва: Наука, 2008.
- Велецкая Н. Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. Москва: Наука, 1978.
- Велецкая Н. Н.* Символы славянского язычества. Москва: Вече, 2009.

- Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. Москва: Наука, 1982.
- Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. Москва: Индрик, 2016.
- Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. Москва: Индрик, 2000.
- Греков Б. Д.* Киевская Русь. Ленинград: Госполитиздат, 1953.
- Державин Н. С.* Яфетические переживания в прометеидской славянской традиции // Язык и литература. 1929. Т. I. С. 1–58.
- Державин Н. С.* Перун в славянском фольклоре // Sborník prací I sjezdu slovanských filologů v Praze. Praha, 1932. Sv. II. P. 45–48.
- Державин Н. С.* Славяне в древности. Москва: Изд. Академии наук СССР, 1946.
- Журавлёв А. Ф.* Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. Этнографические и этнолингвистические очерки. Москва: Индрик, 1994.
- Журавлёв А. Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». Москва: Индрик, 2005.
- Журавлёв А. Ф.* Эволюции смыслов. Москва: ИД ЯСК, 2016.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. Москва: Наука, 1974.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. Москва: Наука, 1965.
- Кабакова Г. И.* Антропология женского тела в славянской традиции. Москва: Ладомир, 2001.
- Кабакова Г. И.* Русские традиции гостеприимства и застолья. Москва: Неолит, 2016.
- Кабакова Г. И.* От сказки к сказке. Москва: Редкая птица, 2019.
- Кагаров Е. Г.* Религия древних славян. Москва: Практические знания, 1918.
- Левинтон Г. А.* Мужской и женский текст в обряде (Свадьба как диалог) // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. Санкт-Петербург: Наука, 1991. С. 210–234.
- Левкиевская Е. Е.* Низшая славянская мифология // Очерки славянской культуры. Москва: Индрик, 1996. С. 175–195.
- Левкиевская Е. Е.* Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом // Концепт движения в языке и культуре. Москва: Индрик, 1996. С. 185–212.
- Левкиевская Е. Е.* Мифы русского народа. Москва: Астрель; АСТ, 2000.
- Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег. Семантика и структура. Москва: Индрик, 2002.
- Левкиевская Е. Е.* Представления о «том свете» у восточных славян // Славянский альманах 2003. Москва: Индрик, 2004. С. 342–367.
- Левкиевская Е. Е.* Обычаи «печатать покойника» и «поднимать воздух» в погребальной обрядности Полесья // Живая старина. 2011. № 4. С. 37–41.
- Левкиевская Е. Е.* Мифологические механизмы сглаза: агрессоры и их жертвы (на материалах полесской традиции) // In Umbra. Демонология как семиотическая система / ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. Москва: Индрик, 2016. С. 333–350.

- Левкиевская Е. Е.* Русские праздники. Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2019.
- Лихачёв Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Древней Руси. Ленинград: Наука, 1984.
- Мифы народов мира / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1–2. Москва: Советская энциклопедия, 1980–1982.
- Морозов И. А.* Женитьба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодёжных развлечений с символикой «свадьбы» / «женитьбы». Москва: Лабиринт, 1998.
- Морозов И. А., Бутовская М. Л., Махов А. Е.* Обнажение языка (кросс-культурное исследование семантики древнего жеста). Москва: Языки славянской культуры, 2008.
- Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). Москва: Индрик, 2004.
- «Народная Библия»: восточнославянские этимологические легенды. Москва: Индрик, 2004.
- Народная демонология Полесья: публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века: [в 4 т.] / сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. Москва: Языки славянских культур, 2010–2019.
- Пропп В. Я.* Морфология сказки. Москва: Главная редакция восточной литературы изд. «Наука», 1969.
- Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021.
- Пропп В. Я.* Русские аграрные праздники. Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2021.
- Русанова И. П., Тимошук Б. А.* Языческие святилища древних славян. Москва: Изд. «Ладога-100», 2007.
- Рыбаков Б. А.* О раскопках вятических курганов в Мякинине и Кременье в 1927 г. // Сборник научно-археологического кружка при I МГУ. Москва: [Б. и.], 1928. С. 4–8.
- Рыбакоу Б. А.* Радзімічы // Працы секцыі археолёгіі. Т. III. Минск: Беларусск. Акадэмія Наук, Инст. истории, 1932. С. 81–151.
- Рыбаков Б. А.* Язычество древней Руси. Москва: Наука, 1987.
- Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. Москва: Наука, 1994.
- Седакова И. А.* Архаические модели и новая прагматика: имена неоязычников // Имя. Семантическая аура / отв. ред. Т. М. Николаева. Вып. 1. Москва: Языки славянских культур, 2007. С. 166–188.
- Седакова И. А.* «Внутреннее» и «внешнее» в календарных и иных обрядах: традиции и современность // Живая старина. 2011. № 3. С. 70–72.
- Седакова И. А.* Балканославянские представления о демонах судьбы: Трансформации во времени и пространстве // Время в пространстве Балкан: свидетельства языка / ред. И. А. Седакова, Г. П. Клепикова. Москва: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 42–64.
- Седакова И. А.* Имя и традиция // Славянский вестник. 2004. Вып. 2. С. 314–324.
- Седакова И. А.* Крик в поверьях и обрядах, связанных с рождением и развитием ребенка // Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. Москва: Индрик, 1999. С. 105–123.

- Седакова И. А.* Первые шаги ребенка: магия и мифология ходьбы (славяно-балканские параллели) // Концепт движения в языке и культуре. Москва: Индрик, 1996. С. 284–306.
- Седакова И. А.* Судьба сакральных слов в славянских языках (между язычеством и христианством) // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Доклады рос. делегации. Москва: Индрик, 2003. С. 534–549.
- Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. Москва: Индрик, 2004.
- Седакова И. А.* Прощание и прощение. Опыт этнолингвистического анализа // Язык культуры: семантика и грамматика: к 80-летию академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. Москва: Индрик, 2004. С. 401–411.
- Седакова И. А.* Ритуально-этикетные словесные формулы славян // Словесные формулы славянского мира: метатеория и эмпирия. Москва: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 36–44.
- Седакова И. А.* Семантика, магия и этические аллюзии одного предиката традиционной культуры славян: *ТАЙКОМ (ТАЙНЫЙ)* // Славянский альманах 2011. Москва: Индрик, 2012. С. 397–408.
- Славянская мифология: энциклопедический словарь / ред. С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, О. В. Белова, Л. Н. Виноградова, В. Я. Петрухин. Москва: Международные отношения, 2019.
- Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Москва: Институт славяноведения РАН; Международные отношения, 1995–2012. Т. 1: А–Г. Москва, 1995; Т. 2: Д – К (Крошки). Москва, 1999; Т. 3: К (Круг) – П (Переπέлка). Москва, 2004; Т. 4: П–С. Москва, 2009; Т. 5: Р–Я. Москва, 2012.
- Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1979.
- Судник Т. М., Цивьян Т. В.* К реконструкции сюжета основного мифа в балто-балканской перспективе (фрагмент «Жена и дети Громовержца») // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом» (1978). Предварительные материалы. Москва: Наука, 1978. С. 124–131.
- Толстая С. М.* Полесский народный календарь. Москва: Индрик, 2005.
- Толстая С. М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. Москва: Индрик, 2008.
- Толстая С. М.* Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. Москва: Книжный дом «Либроком», 2010.
- Толстая С. М.* Образ мира в тексте и ритуале. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.
- Толстая С. М.* Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. Москва: Индрик, 2019.
- Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Москва: Индрик, 1995.
- Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. Москва: Индрик, 2003.

- Толстой Н. И., Толстая С. М.* Славянская этнолингвистика: вопросы теории. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.). Москва: Институт славяноведения РАН, 2013.
- Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). Москва: Изд. МГУ, 1982.
- Успенский Б. А.* Царь и император: помазание на царство и семантика монарших титулов. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- Успенский Б. А.* Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- Успенский Б. А.* Крестное знамение и сакральное пространство. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Успенский Б. А.* Крест и круг (из истории христианской символики). Москва: Языки славянских культур, 2006.
- Чичеров В. И.* Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков (очерки по истории народных верований). Москва: Изд. Академии наук СССР, 1957.

Литература

- Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. Санкт-Петербург: Евразия, 2004.
- Михайлов Н. А.* История славянской мифологии в XX веке. Москва: Институт славяноведения РАН, 2017.
- Толстая С. М.* Учёная проза поэта // Вступ. ст. к: *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. Москва: Индрик, 2004. С. 8–13.
- Уорнер Э. Э.* Владимир Яковлевич Пропп и русская фольклористика / вступ. ст. С. Б. Алоньевой. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005.